

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2008 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/79/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2008 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ХАЛИДОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 22877/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

2 октября 2008 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

6 апреля 2009 года

В деле «Халидова и другие против России»

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседавая Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Председатель Палаты Суда,*

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Дин Шпильманн,

Ханлар Хаджиев,

Сверре Эрик Йебенс, *судьи,*

и Сорен Нильсен, *секретарь Секции Суда,*

заседая 11 сентября 2008 г. за закрытыми дверями,

вынес в тот же день следующее постановление.

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено на основании жалобы (№22877/04) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») пятью гражданами Российской Федерации («заявители») 3 февраля 2004 года

2. Заявители, которым по решению Суда компенсированы расходы по оказанию юридической помощи, были представлены в Суде адвокатами "Правовой инициативы по России" - неправительственной

организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляла г-жа В.Милинчук, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам.

3. 1 сентября 2005 года Суд принял решение о применении Правила 41 Регламента Суда.

4. 9 марта 2007 года Суд постановил уведомить Правительство о поданной жалобе. Согласно положениям Статьи 29 § 3 Конвенции, Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости.

5. Правительство возразило против объединения рассмотрения вопросов приемлемости и существования жалобы. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявителями являются:

1. Асет Магомедовна Халидова, 1959 года рождения;
2. Хасмагомед Халидов, 1924 года рождения;
3. небисат Халидова, 1916 года рождения;
4. Атби Исаевич Халидов, 1993 года рождения;
5. Зарина Исаевна Халидова, 1980 года рождения.

Они проживают в городе Урус-Мартан, Чеченской Республики.

7. Второй и третий заявители – супруги и родители Исы Халидова, родившегося в 1950 году. Иса Халидов был женат на первой заявительнице, они - родители Шамиля Халидова, 1981 года рождения, и четвертого и пятого заявителей.

А. Исчезновение Исы и Шамиля Халидовых

1. Изложение обстоятельств дела заявителями

8. В ноябре 2002 года Иса и Шамиль Халидовы работали на сокозаводе «Дары природы» в селе Пседах, Малгобекского района Ингушетии, приграничном с Чеченской Республикой.

9. 29 ноября 2002 года вечером около 23 часов десять вооруженных мужчин в камуфляжной форме вошли на территорию завода. Они назвали себя представителями силовых структур и без каких-либо объяснений схватили Ису и Шамиля Халидовых и увезли на сером УАЗе с номером 241 06 RUS.

10. Сами заявители не видели задержания Исы и Шамиля Халидовых и узнали об этом вечером 30 ноября 2002 года от

родственников, которые слышали об этом по разговорам среди местных жителей.

2. Информация, предоставленная Правительством

11. Расследованием уголовного дела №03540030 было установлено, что около 23 часов 29 ноября 2002 года неустановленные вооруженные люди вошли на территорию сокозавода «Дары Природы», где располагался лагерь беженцев из Чеченской Республики. Они посадили Ису и Шамиля Халидовых в автомобиль УАЗ с регистрационным номером 241 06 и увезли в неизвестном направлении.

В. Поиски Исы и Шамиля Халидовых и расследование

1. Изложение обстоятельств дела заявителями

12. Как только заявители узнали об исчезновении родственников, они тут же начали их активные поиски. Стремясь узнать местонахождение родственников, заявители обращались как письменно, так и устно в различные официальные инстанции, а именно в Генеральную прокуратуру, к военному прокурору Объединенной группировки войск (сил), в Администрацию Чеченской Республики, в Министерство внутренних дел РФ, в Министерство внутренних дел Чеченской Республики и Республики Ингушетии, в военную комендатуру Урус-Мартановского района Чеченской Республики и в Государственную Думу РФ. У заявителей сохранились некоторые копии жалоб, которые в основном подавала первая заявительница от имени всей семьи и некоторые жалобы были поданы представителями «Правовой инициативы по России» от имени первой заявительницы. Многие жалобы остались без ответов, некоторые из них перенаправлялись в прокуратуры разных уровней.

13. 15 декабря 2002 года первая заявительница написала ходатайство в прокуратуру Республики Ингушетии и в Министерство внутренних дел Ингушетии с жалобой на исчезновение мужа и сына.

14. 25 декабря 2002 года из прокуратуры Ингушетии жалобу первой заявительницы направили в Малгобекскую городскую прокуратуру (далее – «прокуратура Малгобека»).

15. В это же время Министерство внутренних дел Республики Ингушетии установило, что группа сотрудников отделения внутренних дел Надтеречного района Чеченской Республики (далее – РОВД) под командованием Г-на К. находилась в селе Пседах, когда были задержаны Иса и Шамиль Халидовы.

16. Постановлением от 7 января 2003 года прокуратура Малгобека указала, что по данным проверки событий 29 ноября 2002 года, Иса и Шамиль Халидовы были задержаны сотрудником РОВД Надтеречного

района г-ном К., и отказала в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия состава преступления.

17. 15 января 2003 года из Министерства внутренних дел Ингушетии на запрос первой заявительницы пришел ответ, что в результате проверки было установлено, что отряд сотрудников чеченской милиции под командованием г-на К. находился в селе Пседах в тот вечер, когда были задержаны ее муж и сын. Из МВД Ингушетии ей советовали обратиться в РОВД Надтеречного района и заверили, что поиски ее пропавших родственников продолжатся.

18. 28 января 2003 года прокуратура Малгобека запросила в прокуратуре Надтеречного района информацию о том, задерживались ли Иса и Шамиль Халидовы, и если факт задержания имел место, то требовалось сообщить их местонахождение и подробную информацию относительно их ареста.

19. 4 марта 2003 года из прокуратуры Малгобека написали в прокуратуру Чеченской Республики, что Иса и Шамиль Халидовы были задержаны сотрудниками чеченской милиции под командованием К. и что РОВД Надтеречного района отказывается предоставить информацию относительно ареста Халидовых. Прокуратура Малгобека просила прокуратуру Чеченской Республики установить, какое именно подразделение арестовало Ису и Шамиля Халидовых, и предоставить копии документов, на которые можно ссылаться, а также информацию о местонахождении двух пропавших мужчин.

20. 20 марта 2003 года в ответ на запрос от 28 января 2003 года из прокуроры Надтеречного района сообщили в прокуратуру Малгобека, что РОВД Надтеречного района не принимал участия в аресте Исы и Шамиля Халидовых, что подразделение г-на К. не отправляли в село Пседах 29 ноября 2002 года и что РОВД Надтеречного района не имеет на балансе автомобиль УАЗ с номером 241 06 RUS.

21. 7 апреля 2003 года первая заявительница написала в прокуратуру Надтеречного района и просила возбудить уголовное дело по факту незаконного задержания или похищения ее мужа и сына. В этот же день она написал и в РОВД Надтеречного района запрос о судьбе своих родственников.

22. 5 мая 2003 года первая заявительница написала в прокуратуру Чеченской Республики с просьбой возбудить уголовное дело по факту незаконного задержания или похищения ее мужа и сына

23. 8 мая 2003 года прокуратурой Малгобека на основании п. 2 ст. 126 Уголовно-процессуального кодекса РФ (похищение) было возбуждено уголовное дело по факту исчезновения Исы и Шамиля Халидовых. Делу был присвоен номер 03540030.

24. 15 мая из Управления Генеральной прокуратуры в Южном федеральном округе направили жалобу первой заявительницы в прокуратуру Ингушетии.

25. 26 мая 2003 года из прокуратуры Чеченской Республики направили жалобу первой заявительницы в прокуратуру Надтеречного района.

26. 30 мая 2003 года первая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу №03540030.

27. 3 июня 2003 года из прокуратуры Надтеречного района сообщили первой заявительнице, что нет оснований выдвигать обвинения г-ну К. и его подразделению, так как в момент задержания Исы и Шамиля Халидовых их не было в селе Пседах и в собственности Надтеречного РОВД нет автомобиля УАЗ с регистрационным номером 241 06 RUS.

28. 25 июня 2003 года прокуратура Ингушетии сообщила первой заявительнице, что прокуратура Малгобека возбудила уголовное дело по факту похищения Исы и Шамиля Халидовых и в ходе расследования не удалось достичь сотрудничества с правоохранительными органами Чеченской Республики.

29. 9 июля 2003 года представители первой заявительницы из «Правовой инициативы по России» написали в прокуратуру Малгобека и запросили информацию о ходе расследования по делу.

30. 23 июля 2003 года из военной прокуратуры ОГВ(с) направили жалобу первой заявительницы о похищении ее мужа и сына в военную прокуратуру войсковой части № 20102.

31. 25 августа «Правовая инициатива по России» потребовала от прокуратуры Надтеречного района возбудить уголовное дело по факту похищения Халидовых. В ответ 25 сентября 2003 года им сообщили, что г-н К. и его подразделение не причастно к исчезновению Халидовых и что уголовное дело было возбуждено ранее прокуратурой Малгобека.

32. 5 сентября 2003 года из военной прокуратуры войсковой части №20102 направили жалобу первой заявительницы прокурору Урус-Мартановского района Чеченской Республики.

33. 15 сентября 2003 года представители «Правовой инициативы» запросили в прокуратуре Малгобека информацию о продвижении следствия по делу об исчезновении Исы и Шамиля Халидовых.

34. 25 сентября 2003 года прокуратура Надтеречного района сообщила первой заявительнице и «Правовой инициативе», что доказательства причастности г-на К. к исчезновению Халидовых отсутствуют, и разъяснили, что они не ведут расследование похищения Исы и Шамиля Халидовых, так как уголовное дело №03540030 было возбуждено ранее прокуратурой Малгобека.

35. 11 ноября 2003 года первая заявительница обратилась в Малгобекский городской суд Республики Ингушетия с жалобой на бездействие прокуратуры Малгобека и на отказ предоставить информацию по делу №03540030.

36. 16 декабря 2003 года первая заявительница обратилась в прокуратуру Малгобека с запросом по поводу расследования исчезновения ее мужа и сына.

37. 18 декабря 2003 года прокуратурой Малгобека расследование по делу № 03540030 было приостановлено в виду невозможности установить личности подозреваемых.

38. 28 января 2004 года Малгобекский городской суд рассмотрел жалобу первой заявительницы и обязал прокуратуру Малгобека предоставить ей копии постановлений от 7 января, 8 мая и 18 декабря 2003 года. Решение суда подлежало немедленному исполнению.

39. 28 марта 2004 года первая заявительница потребовала от прокуратуры Малгобека района допросить г-на К. и сотрудников его подразделения как свидетелей исчезновения Исы и Шамиля Халидовых.

40. 7 июля 2004 года представители «Правовой инициативы» вновь обратились в прокуратуру Малгобека и запросили информацию о ходе расследования по делу об исчезновении Исы и Шамиля Халидовых. В ответ на этот запрос, 31 июля 2004 года прокуратура Малгобека сообщила, что следствие по делу №03540030 было приостановлено 18 декабря 2003 года. Следственным органам не удалось установить причастных к преступлению; также говорилось, что к похищению возможно причастны сотрудники РОВД Надтеречного района, но нет никаких оснований выдвинуть им обвинения и продолжать расследование.

41. 5 августа 2004 года первая заявительница вновь обратилась в прокуратуру Малгобека с запросом о ходе следствия. 17 августа 2004 года в ответе на этот запрос прокуратура Малгобека сообщила, что г-н К. и его сотрудники были допрошены, но нет никаких оснований подозревать их в похищении Исы и Шамиля Халидовых.

2. Информация, представленная Правительством

42. 15 декабря 2002 года первая заявительница сообщила о похищении ее мужа и сына в милицию.

43. В неустановленную дату военный прокурор рекомендовал первой заявительнице обратиться в прокуратуру.

44. 29 декабря 2002 года первая заявительница подала жалобу о задержании ее родственников в прокуратуру Малгобека.

45. 7 января 2003 года прокуратура Малгобека отказала в возбуждении уголовного дела по жалобе первой заявительницы на основании пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

46. 8 мая 2003 года прокуратура Малгобека отменила постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и возбудила следствие по факту исчезновения Исы и Шамиля Халидовых по признакам состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи

126 Уголовного кодекса РФ (похищение при отягчающих обстоятельствах).

47. В ходе следствия были допрошены в качестве свидетелей сотрудник Малгобекского РОВД, сотрудник УБОП при Министерстве внутренних дел Республики Ингушетии и два сотрудника Надтеречного РОВД. Сотрудники показали, что какими-либо сведениями о лицах, совершивших похищение Исы и Шамиля Халидовых, и о местонахождении последних они не располагают.

48. Было установлено, что в ноябре 2002 года сотрудники Надтеречного РОВД не выезжали в Малгобекский район Ингушетии.

49. Управление ФСБ в Ингушетии, Управление ФСБ в Чеченской Республике, Министерство внутренних дел России, Министерство внутренних дел Республики Ингушетии, прокуратура Надтеречного района и другие правоохранительные органы Северного Кавказа не имеют информации о задержании Исы и Шамиля Халидовых, их местонахождении или лицах, причастных к их похищению.

50. Автомобиль марки УАЗ с регистрационным номером 241 06 RUS находился на балансе Джейрахского районного отдела внутренних дел (далее - «Джейрахский РОВД»). Следователи допросили заместителя начальника Джейрахского РОВД, который показал, что к 2002 году автомобиль УАЗ вследствие износа находился в нерабочем состоянии и ремонтировался. В феврале 2003 года автомобиль УАЗ был списан с Джейрахского РОВД. В ноябре 2002 года автомобиль за пределы Джейрахского РОВД не выезжал, государственные номерные знаки никому не передавались.

51. В 2002 году Малгобекский РОВД не использовал автомобиль УАЗ с регистрационным номером 0 241 ММ 06.

52. По делу был допрошен ряд свидетелей, но они не привели новых данных относительно обстоятельств похищения Исы и Шамиля Халидовых.

53. Проведенным расследованием установить лиц, совершивших преступление, не представилось возможным. Необходимые следственные мероприятия, направленные на раскрытие похищения Исы и Шамиля Халидовых, были предприняты.

54. Несмотря на конкретные запросы Суда, Правительство не предоставило никаких материалов уголовного дела №03540030. Ссылаясь на мнение Генеральной прокуратуры, Правительство заявило, что расследование дела продолжается и что раскрытие его материалов было бы нарушением Статьи 161 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, поскольку они содержат сведения военного характера и личные данные свидетелей и других участников уголовного процесса.

II. ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ

55. Пункт 1 части 2 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливает, что при отсутствии состава преступления не может быть возбуждено уголовное расследование или возбужденное уголовное дело должно быть прекращено.

56. Согласно статье 125 Уголовно-процессуального Кодекса 2001, постановления дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования, уполномоченный проверять законность и обоснованность данных решений.

57. Статья 161 нового УПК РФ запрещает разглашение данных предварительного следствия. Согласно ч. 3 этой Статьи, данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения прокурора, следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВА НА ПОДАЧУ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЖАЛОБЫ

58. Правительство утверждало, что жалоба была подана не в интересах восстановления нарушенных прав заявителей. Истинным предметом и намерением жалобы были достижение цели политического характера. Оно требовало признать жалобу неприемлемой в соответствии со Статьей 35 § 3 Конвенции.

59. Суд полагает, что Правительству необходимо было разъяснить, в чем наблюдается нарушение права на подачу жалобы заявителями. В связи с этим Суд усматривает, что обращения, представленные заявителями к рассмотрению касались непосредственно самих жалоб. В документах дела нет ничего, что свидетельствовало бы о нарушении права на подачу индивидуальной жалобы. Соответственно, возражения Правительства должны быть отклонены.

II. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

А. Доводы сторон

60. из-за неисчерпания внутригосударственных средств защиты. Правительство сообщило, что следствие по делу об исчезновении Исы и Шамиля Халидовых еще не окончено. Кроме того, Правительство отметило, что заявители могли обратиться в суд с жалобами на незаконное задержание их родственников или обжаловать в суде действия либо бездействия следственных или других правоохранительных органов, но заявители не учли это средство защиты. Первая заявительница использовала эту возможность и обратилась с жалобой в Малгобекский городской суд, тем не менее, заявители не подавали каких-либо жалоб относительно исчезновения Исы и Шамиля Халидовых в суды Чеченской и Кабардино-Балкарской Республик или в суды Ставропольского, Краснодарского краев и Ростовского области.

61. Заявители утверждали, что расследование уголовного дела оказалось неэффективным.

В. Оценка, данная Судом

62. Суд подчеркивает, что правило об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты в соответствии со Статьей 35 § 1 Конвенции обязывает заявителей сначала использовать средства правовой защиты, которые доступны и достаточны во внутригосударственной правовой системе, чтобы обеспечить им получение возмещения за предполагаемые нарушения. Существование средств правовой защиты должно быть достаточно определено как в теории, так и на практике, в противном случае им будет не хватать требуемых доступности и эффективности. Статья 35 § 1 также требует, чтобы жалобы, которые предполагается впоследствии представить в Суд, были бы заявлены в соответствующий внутригосударственный орган, по крайней мере, по существу и в соответствии с формальными требованиями и сроками, предусмотренными внутригосударственным правом, а также, чтобы были использованы любые процессуальные средства, могущие предотвратить нарушение Конвенции. Вместе с тем, нет обязательства обращаться к тем средствам правовой защиты, которые являются неадекватными либо неэффективными (см. *Aksoy v. Turkey*, постановление от 18 декабря 1996, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-VI, pp. 2275-76, §§ 51-52; *Akdivar and Others v. Turkey*, постановление от 6 сентября 1996, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-IV, p. 1210, §§ 65-67; и *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan v. Turkey*, no. 41964/98, § 64, 27 июня 2006).

63. Правительство, утверждающее, что внутригосударственные средства правовой защиты не были исчерпаны, обязано указать Суду с определённой точностью те средства правовой защиты, к которым не обратились заявители, и объяснить Суду, что они являлись в соответствующий период времени эффективными и доступными, как в теории, так и на практике, то есть, что имелась возможность обратиться к ним, они могли предоставить возмещение в отношении жалоб заявителя и что имелись разумные перспективы успеха (см. *Akdivar and Others*, цит. выше, п. 1211, § 68, или *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan*, цит. выше, § 65).

64. Суд указывает, что в той мере, в какой предварительное возражение Правительства затрагивает необжалование заявителями незаконного задержания их родственников во внутренних инстанциях, что после того, как Иса и Шамиль Халидовы были увезены вооружёнными людьми, заявители активно пытались установить их местонахождение и обращались в различные официальные органы, в то время, как власти отрицали даже факт задержания исчезнувших. При таких обстоятельствах, в особенности в отсутствие какого-либо подтверждения самого факта задержания, даже если предположить, что средство правовой защиты, указанное Правительством, было доступно заявителям, возникают сомнения, были ли какие-либо перспективы на успех жалобы в суд на не признанное властями задержание Исы и Шамиля Халидовых. Кроме того, Правительство не продемонстрировало, что указанное им средство правовой защиты могло бы предоставить возмещение в ситуации заявителей, а именно, что оно привело бы к освобождению Исы и Шамиля Халидовых и установлению и наказанию несущих ответственность лиц (см. *Musayeva and Others v. Russia*, по. 74239/01, § 69, 26 июля 2007). Поэтому Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства относительно неисчерпания внутригосударственных средств защиты в отношении незаконного лишения свободы Исы и Шамиля Халидовых должна быть отклонена.

65. Что касается нарушения права на жизнь Исы и Шамиля Халидовых, Суд отмечает, что заявители обратились с жалобой на противозаконные действия властей сразу после того как осознали, что их родственники исчезли, а уголовное производство ведётся с 8 мая 2003 года. Заявители и Правительство полемизируют об эффективности расследования похищения.

66. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы в связи с пониманием эффективности расследования уголовного дела, что тесно связано с существом жалоб заявителей по Статье 2. Поэтому Суд считает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

III. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

А. Доводы сторон

67. Согласно утверждению заявителей, не подлежит сомнению на разумных основаниях то, что лица, которые задержали Ису и Шамиля Халидовых, были представителями государства. В обоснование своей жалобы они ссылаются на тот факт, что вооруженные люди приехали на автомобиле УАЗ, который принадлежал милиции.

68. Правительство утверждало, что Ису и Шамиля Халидовых похитили неустановленные вооруженные лица. Оно указало, что ни одна спецоперация не проводилась в указанное время в Малгобекском районе. Далее Правительство отметило, что следствие по делу продолжается, что причастность к данному преступлению представителей федеральных силовых структур не доказана, а потому оснований для утверждения о нарушении государством прав заявителей не имеется. Следователями была проверена версия о причастности сотрудников внутренних войск к преступлению, и она не нашла подтверждения. Заявители не сообщили следствию имена людей, которые были очевидцами незаконного задержания Исы и Шамиля Халидовых, а также видели автомобиль УАЗ с регистрационным номером 241 06 RUS. Так или иначе, сотрудники Надтеречного РОВД никогда не использовали автомобиль, принадлежавший Джейрахскому РОВД. Далее Правительство ссылалось на отсутствие убедительных доказательств того, что родственников заявителей нет в живых.

В. Оценка фактов Судом

(а) Общие принципы

69. По делам, в которых существуют противоречия друг другу версии событий, Суд при установлении фактов неизбежно сталкивается с теми же сложностями, что и любой суд первой инстанции. Когда, как в данном деле, Правительство имеет эксклюзивный доступ к информации, способной подтвердить либо опровергнуть утверждения заявителя, любой недостаток содействия со стороны Правительства без удовлетворительного объяснения может стать основанием для выводов об обоснованности таких утверждений заявителя (см. *Taniş and Others v. Turkey*, no. 65899/01, § 160, ECHR 2005-...).

70. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами

имеется спор. Что касается спорных фактов, Суд повторяет позицию, сформировавшуюся в его судебной практике, согласно которой при оценке доказательств применению подлежит стандарт доказывания «вне разумных сомнений» (см. «*Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 282, ECHR 2001-VII (извлечения)). Достижение такого стандарта доказывания может являться следствием сосуществования достаточно сильных, ясных и согласующихся друг с другом выводов из имеющихся фактов либо схожих неопровергнутых презумпций относительно фактов. В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Taniş and Others*, цит. выше, §160).

71. Суд со вниманием относится к соблюдению принципа субсидиарности и признаёт, что он должен быть осторожен в принятии на себя роли суда первой инстанции, действуя таким образом только в тех случаях, когда обстоятельства конкретного дела делают это неизбежным (см., например, решение *McKerr v. the United Kingdom* (dec.), no. 28883/95, от 4 апреля 2000 года). Тем не менее, когда выдвигаются обвинения по статьям 2 и 3 Конвенции, Суд должен особенно тщательно рассматривать факты (см., с учётом контекста, *Ribitsch v. Austria*, 4 декабря 1995, Series A no. 336, § 32; и *Avşar v. Turkey*, цит. выше, § 283), даже если уже были осуществлены определённые внутригосударственные меры и следственные действия.

72. Когда власти обладают полной либо значительной частью информации о соответствующих событиях, как в делах, по которым задержанные лица находятся под их контролем, возникают сильные фактические презумпции в отношении телесных повреждений и смерти, произошедших во время содержания под стражей. В самом деле, бремя доказывания может считаться возложенным на власти, которые должны предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение (см. *Tomasi v. France*, 27 августа 1992, Series A no. 241-A, pp. 40-41, §§ 108-11; *Ribitsch*, цит. выше, § 34; и *Selmouni v. France* [GC], no. 25803/94, § 87, ECHR 1999-V).

73. Эти принципы применимы также к делам, по которым хотя не доказано, что лицо было задержано властями, но возможно установить, что он или она вошли в место под их контролем, после чего пропали без вести. В таких обстоятельствах Правительство должно предоставить правдоподобное объяснение тому, что произошло в помещениях под его контролем, и показать, что соответствующее лицо не было задержано властями, а покинуло помещения без последующего лишения свободы (см. *Taniş and Others*, цит. выше, § 160).

74. В заключение, если внутригосударственными судами рассматривалось уголовное дело по тем же самым обвинениям, следует иметь в виду, что уголовно-правовая ответственность отличается от международно-правовой ответственности по Конвенции.

К компетенции Суда относится рассмотрение вопросов о международно-правовой ответственности. Ответственность по Конвенции основывается на её собственных положениях, которые должны толковаться и применяться на основе целей Конвенции и в свете соответствующих принципов международного права. Ответственность государства по Конвенции за действия его органов, представителей и служащих не следует путать с внутригосударственными правовыми вопросами индивидуальной уголовной ответственности, которые подлежат рассмотрению национальными уголовными судами. В этом смысле Суд не стремится сделать каких-либо выводов о виновности либо невиновности (см. *Avsar*, цит. выше, § 284).

(b) Установление фактов

75. Суд отмечает, что, несмотря на его неоднократные запросы копии материалов уголовного дела о похищении Исы и Шамиля Халидовых, Правительство не предоставило вообще никаких документов по делу. Правительство сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, №7615/02, п. 123, ECHR 2006-... (извлечения)).

76. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в отношении убедительности утверждений заявителей. Суд считает нужным продолжить изучение ключевых элементов этого дела, в котором должно быть принято во внимание, когда решение о том, могут ли родственники заявителей считаться погибшими и была ли их смерть приписана властям.

77. Заявители утверждают, что лица, которые задержали Ису и Шамиля Халидовых 22 ноября 2002 года, были представителями Государства.

78. Суд замечает, что их утверждения подкреплены расследованием. В частности, было указано, что прокуратура Малгобека отказалась возбудить уголовное дело по исчезновению Исы и Шамиля Халидовых в связи с тем, что двое мужчин были задержаны сотрудником РОВД Надтеречного района (см. параграф 16 выше). Более того, Суд замечает, что правоохранительные органы Ингушетии заявили, что сотрудники РОВД Надтеречного района находились в селе Пседах во время похищения родственников заявителей, в то время как государственные органы Чеченской Республики отвергали это предположение (см. параграф 17, 19 и 20 выше). Наконец, подчеркивается следующее: Правительство признало, что автомобиль с регистрационным номером 241 06 RUS, якобы замеченный на месте

преступления, принадлежал милиции (см. параграф 50 выше). Суд считает не убедительным аргумент Правительства, что возможность использования указанного автомобиля в 2002 году сотрудниками РОВД Надтеречного района или другими агентами государства исключена.

79. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, №27601/95, § 95, 31 мая 2005 г., и *Akkum and Others v. Turkey*, №21894/93, § 211, ECHR 2005 II).

80. Учитывая вышеназванные элементы, Суд считает установленным, что заявители представили достаточно серьезные доказательства того, что Иса и Шамиль Халидовы были задержаны представителями государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Исходя из отказа Правительства предоставить документы, которые были в его исключительном владении, или предоставить какие-либо другие правдоподобные объяснения по данному вопросу, Суд заключает, что Иса и Шамиль Халидовы были похищены 29 ноября 2002 года представителями Государства, которые проводили неустановленную спецоперацию.

81. Со времени похищения Исы и Шамиля Халидовых заявители не получали достоверных сведений о них. Их имена отсутствовали в журналах регистрации лиц, содержащихся под стражей. И, наконец, Правительство не представило каких-либо объяснений того, что произошло с ними после задержания.

82. Исходя из целого ряда рассмотренных Судом дел, касающихся "исчезновений" в Чечне (см. помимо прочего, *Imakayeva v. Russia*, №7615/02, ECHR 2006 ... (выдержки); *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, ECHR 2006 ... (выдержки); *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 апреля 2007 и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 июля 2007), Суд заключает, что в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие

Исы и Шамиля Халидовых и каких-либо сведений о них в течение нескольких лет подтверждают данное предположение.

83. По вышеозначенным причинам Суд считает не вызывающим сомнений на разумных основаниях тот факт, что Ису и Шамиля Халидовых следует считать умершими после их не признаваемого властями задержания сотрудниками государства.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

84. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственники исчезли после задержания российскими военнослужащими и что государственные органы не провели эффективное расследование данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

А. Информация, предоставленная сторонами

85. Правительство утверждало, что органами следствия не получено данных о том, что Иса и Шамиль Халидовы мертвы или что к их похищению и предположительному убийству причастны представители федеральных силовых структур. Правительство утверждало, что расследование похищения родственников заявителей соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, поскольку принимались все предусмотренные российским законодательством меры к установлению лиц, совершивших это преступление.

86. Заявители же утверждали, что Иса и Шамиль Халидовы были задержаны представителями федеральных сил и должны считаться умершими по причине отсутствия достоверных сведений о них в течение более чем пяти лет. Заявители также утверждали, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда по Статье 2. Расследование похищения Исы и Шамиля Халидовых было возбуждено лишь спустя 5 месяцев после событий и затем приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. Заявители не

получали информацию о проведенных следственных мероприятиях. Расследование велось несколько лет без каких-либо значимых результатов, что доказывает его неэффективность. Заявители призвали Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить заявителям или Суду материалы уголовного дела.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

87. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. параграф 66 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Исы и Шамиля Халидовых

88. Суд напоминает о том, что Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147 и *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 391, ECHR 2001-VII (выдержки)).

89. Судом уже установлено, что Ису и Шамиля Халидовых следует считать умершим после их безвестного задержания сотрудниками федеральных сил и что ответственность за их смерть несет Государство. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражения агентами Государства Суд делает вывод, что в отношении Исы и Шамиля Халидовых имеет место нарушение статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования

90. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см *mutatis mutandis*, *McCann and Others*, цит. выше, п. 49, § 161, и *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, *Reports* 1998-I, п. 324, § 86). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109, от 4 мая 2001; и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (решение), № 56413/00, от 8 января 2002).

91. В настоящем деле проводилось расследование по факту похищения Исы и Шамиля Халидовых. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

92. Суд сразу же отмечает, что Правительство не предоставило Суду все материалы уголовного дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были представлены заявителями, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

93. Суд отмечает, что как только заявители узнали о том, что их родственники похищены, они сообщили об этом в милицию. Это означает, что власти были немедленно оповещены заявителями о преступлении и заявители не были обязаны подавать дополнительные жалобы. Как только милиция получила информацию о предположительно совершенном преступлении, она должна была доложить в прокуратуру о случившемся, используя официальные средства коммуникации, существующие между правоохранительными структурами.

94. Спустя месяц после похищения районная прокуратура отказалась возбудить уголовное дело в связи с тем, что Иса и Шамиль

Халидовы были задержаны сотрудниками милиции и в деле нет состава преступления. Уголовное дело № 03540030 было возбуждено 8 мая 2003 года, то есть через четыре месяца и 22 дня после преступления, о котором властям сообщили 15 декабря 2002 года. Данная задержка сама по себе не могла не повлиять на эффективность расследования такого преступления, как похищение человека при угрожающих жизни обстоятельствах, где критически важные действия должны быть предприняты в первые же дни после случившегося. Однако после этого произошла задержка с проведением целого ряда важнейших мероприятий, которые были проведены только после коммуникации жалобы Правительству или не были проведены вовсе. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но и является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

95. Суд также отмечает, что хотя первую заявительницу признали потерпевшей по уголовному делу №03540030, ее не информировали должным образом о ходе расследования и только по решению суда предоставили копии трех постановлений прокуратуры Малгобека (см. параграф 38 выше). Более того, из этого следует, что ее не информировали о других существенных событиях расследования. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

96. И, наконец, Суд отмечает, что расследование по делу №03540030 было приостановлено 18 декабря 2003 года. Остается невыясненным, было ли следствие, в конечном счете, возобновлено. Принимая во внимание, что процессуальные действия в целом не завершены, приостановлены с указанной даты и, учитывая тот факт, что утверждение Правительства о продолжении расследования по делу не подтверждено никакими документами, Суд заключает, что следственные органы остаются бездействующими более четырех лет.

97. Правительство в контексте исчерпания внутригосударственных средств защиты утверждало, что у заявителей имелась возможность потребовать судебной проверки постановлений, изданных органами предварительного следствия. Суд отмечает, что на самом деле заявители обращались в Малгобекский городской суд с жалобой на отказ следственных органов информировать их о ходе расследования. Таким образом, не владея информацией о ходе расследования, заявители не могли эффективно оспаривать действия или бездействия прокуратуры Малгобека. Тем не менее, эффективность расследования была подорвана уже на ранних стадиях из-за непроведения

следственными органами необходимых и не терпящих отлагательства следственных действий. В таких обстоятельствах Суд считает, что заявители не были обязаны оспаривать в суде каждое отдельное постановление районной прокуратуры. Более того, заявители не были обязаны обжаловать решения следственных органов в различных регионах России в порядке исчерпания внутренней и территориальной юрисдикции. Поэтому Суд считает, что упомянутое Правительством средство правовой защиты было при таких обстоятельствах неэффективным, и отклоняет предварительное возражение Правительства о том, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты в контексте уголовного расследования.

98. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Исы и Шамиля Халидовых, что является нарушением процессуальной части Статьи 2.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

99. Заявители ссылались на Статью 3 Конвенции, указывая, что в результате исчезновения их родственников и отказа государства от проведения добросовестного расследования этого события они испытывали душевные страдания, что подпадает под нарушение Статьи 3 Конвенции. Они также жаловались по этой Статье, что Иса и Шамиль Халидовы стали жертвами жестокого обращения в ходе непризнаваемого похищения. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

A. Информация, предоставленная сторонами

100. Правительство не согласилось с этими заявлениями, поскольку, по его утверждениям, следствием не было установлено, что заявители и Иса и Шамиль Халидовы подверглись бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции.

101. В своих замечаниях по поводу приемлемости и существа жалобы заявители указали, что не намерены добиваться рассмотрения Судом своих жалоб, касающихся жестокого обращения в отношении Исы и Шамиля Халидовых. Заявители в тоже время повторили свои жалобы, относительно своих душевных страданий.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

(а) Жалобы на жестокое обращение по отношению к Исе и Шамилю Халидовым

102. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см. например, *Chojak v. Poland*, по. 32220/96, Постановление Комиссии от 23 апреля 1998 г., неопубликованное; *Singh and Others v. the United Kingdom* (dec.), по. 30024/96, 26 сентября 2000 г., и *Stamatios Karagiannis v. Greece*, по. 27806/02, § 28, 10 февраля 2005 г.).

103. Следовательно, эту часть жалобы следует исключить в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

(б) Жалобы относительно душевных страданий заявителей

104. Суд отмечает, что эта часть жалобы по Статье 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Он отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

105. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального стресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Имеют значение такие элементы, как близость родственных связей, конкретные обстоятельства семейных отношений, то, в какой степени член семьи был свидетелем случившегося, активное участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как реагировали власти на запросы информации об исчезнувшем лице. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что является

непосредственной жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.; *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

106. В настоящем деле Суд отмечает, что заявители являются близкими родственниками пропавших мужчин. Более четырех лет они не получали сведений о Исе и Шамиле Халидовых. В течение этого периода они лично и письменно обращались с запросами о своих родственниках в различные официальные органы. Несмотря на предпринятые ими усилия, заявители так и не получили какого-либо приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с Исой и Шамилем Халидовыми после похищения. В полученных ими ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или заявителям просто сообщали, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

107. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявители испытали и продолжают испытывать эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения своих родственников и неспособности выяснить, что с ними произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать бесчеловечным обращением, нарушающим Статью 3.

108. Из этого Суд делает вывод, что в отношении заявителей имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

109. Далее заявители утверждали, что Иса и Шамиль Халидовы были задержаны в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

А. Информация, предоставленная сторонами

110. По мнению Правительства, следствием не получены данные, которые подтверждали бы лишение свободы Исы и Шамиля Халидовых в нарушение гарантий статьи 5 Конвенции.

111. Заявители повторили свою жалобу.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

112. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 5 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

113. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также суд отмечал, что неизвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г. и *Luliyev*, цит. выше, § 122).

114. Суд считает установленным, что Иса и Шамиль Халидовы были задержаны представителями государства 29 ноября 2020 года, и с тех пор их не видели. Их задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о содержащихся под стражей лицах, а официальные сведения о его дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

115. Далее Суд считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственников задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в отношении Статьи 2, в частности, о характере ведения следствия не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по его защите от риска исчезновения.

116. Исходя из этого, Суд считает, что Иса и Шамиль Халидовы были подвергнуты незаконному задержанию без каких бы то ни было гарантий Статьи 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

117. Заявители жаловались на то, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13, в связи со Статьями 2, 3 и 5 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Информация, предоставленная сторонами

118. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами. Заявители имели возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде. В целом Правительство утверждало, что нарушения Статьи 13 не было.

119. Заявители повторили свою жалобу.

B. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

120. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

121. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Согласно установившейся практике Суда, Статья 13 Конвенции требует, чтобы на национальном уровне имелось правовое средство, позволяющее компетентному государственному органу принять решение по сути жалобы на нарушение Конвенции и предложить соответствующее возмещение ущерба, хотя государствам и дана некоторая свобода усмотрения относительно способа выполнения их обязательств в рамках данного положения Конвенции. Однако требование о наличии такого правового средства касается только тех жалоб, которые можно считать «потенциально достоверными» по смыслу Конвенции (см., помимо прочих источников, *Halford v. the United Kingdom*, постановление от 25 июня 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions 1997 III*, стр. 1020, § 64).

122. Что касается жалобы заявителей на отсутствие эффективных средств защиты в отношении их жалобы на нарушение Статьи 2, Суд считает нужным подчеркнуть, учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, что Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни, что в частности предполагает фактический доступ истца к следственным процедурам, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, по. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyra Aydın v. Turkey*, по. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

123. В свете приведенных выше выводов Суда в отношении Статьи 2 указанную жалобу явно следует считать "потенциально достоверной" для целей Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988 г., серия А № 131, § 52). Следовательно, заявители должны были иметь возможность воспользоваться эффективными и практически применимыми средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных и к назначению компенсации в соответствии со Статьей 13.

124. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование уголовного дела об исчезновении Исы и Шамиля Халидовых оказалось неэффективным, что в свою очередь подрывало эффективность любого

другого потенциально имеющегося в наличии средства, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

125. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

126. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статьи 3 Конвенции, Суд отмечает, что признает нарушение вышеназванного положения в части душевных страданий заявителей в результате исчезновения близких родственников, неспособности выяснить, что с ними произошло, и отношения властей к их жалобам. Однако Суд уже признал нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в части поведения властей, вызвавшего душевные страдания заявителей. Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции.

127. Что касается утверждений заявителей о нарушении Статьи 5 Конвенции, Суд повторяет, что в силу сложившейся практики, когда более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой требования Статьи 13, а также в свете приведенного выше вывода о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате не признаваемого властями задержания, Суд не находит оснований рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

128. В предварительной жалобе заявители жаловались, что подверглись дискриминации при осуществлении своих прав, защищаемых Конвенцией, утверждая, что названные нарушения были связаны с их чеченским этническим происхождением и с тем, что они проживают в Чечне. Это противоречит Статье 14 Конвенции, которая гласит:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

129. В своих замечаниях по поводу приемлемости и существа жалобы заявители указали, что не намерены добиваться рассмотрения Судом своих жалоб на нарушение Статьи 14 Конвенции.

130. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые

требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см. *Stamatios Karagiannis v. Greece*, по. 27806/02, § 28, 10 февраля 2005 г.).

131. Следовательно, эту часть жалобы следует исключить в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

IX. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

132. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Возмещение материального ущерба

133. Первый и четвертый заявители потребовали возмещение ущерба за потерю заработков их пропавших родственников с момента их задержания. Они указали, что Иса и Шамиль Халидовы получали бы, по крайней мере, минимальную заработную плату, и предоставили подробные расчеты, основанные на "Ogden Actuarial Tables". Первая заявительница запросила 610,157.52 российских рублей (приблизительно 17,000 евро). Четвертый заявитель запросил 69,524.34 рублей (приблизительно 1,940 евро).

134. Согласно Правительству, даже если предположить, что заявители имели право на компенсацию материального ущерба, он должен был быть рассчитан на основе российских законов и не при помощи "Ogden Actuarial Tables".

135. Суд повторяет, что между ущербом, компенсацию которого требуют заявители, и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь, и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков. Принимая во внимание эти доводы, он находит прямую причинно-следственную связь между нарушением Статьи 2 в отношении родственников заявителей и потерей заявителями финансовой поддержки, которую они могли бы им обеспечить. Исходя из утверждений заявителей и того факта, что Иса и Шамиль Халидовы были безработными на момент похищения, Суд присуждает 3 000 евро первой заявительнице и 1 500 евро четвертому заявителю в качестве компенсации материального ущерба, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

В. Возмещение морального вреда

136. В качестве компенсации морального вреда за страдания, которым они подверглись в результате исчезновения Исы и Шамиля Халидовых, а также безразличия, проявленного властями в отношении них, и непредставления им никакой информации о судьбе пропавших, первая заявительница требовала 80 000 евро, четвертый и пятый заявители требовали 50 000 евро каждый. Второй и третий заявители не выдвигали требований в связи с этим.

137. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

138. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в части неизвестного задержания и исчезновения родственников заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что им был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Он присуждает первому и четвертому заявителям по 30 000 евро каждому. Он также присуждает 10 000 евро пятой заявительнице, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

139. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили список понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Ингушетии и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов «Правовой инициативы» и 150 евро в час для старших сотрудников организации, итого - 7 225 евро. Они также просили компенсировать 59 57 евро расходов за перевод, подтвержденный счетом, и 505 75 евро за административные расходы.

140. Правительство оспорило разумность и оправданность сумм возмещения, запрашиваемых по этому основанию. Также Правительство указало на то, что двое из юристов «Правовой инициативы», которые подписали замечания по приемлемости и существу дела, не указаны в доверенностях.

141. Суд указывает, что заявителей представляла организация «Правовая инициатива по России». Это означает, что юристы, указанные в требованиях, входят в штат «Правовой инициативы». Таким образом, возражение Правительства должно быть отклонено.

142. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, цит. выше, § 220).

143. Принимая во внимание представленные сведения, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

144. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что поскольку в данном случае применялась Статья 29 § 3, представители заявителей передали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители. Кроме того, по делу учитывалось небольшое количество документальных доказательств, в связи с тем, что Правительство отказалось предоставить материалы уголовного дела.

145. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 4 500 евро за вычетом 850 евро, полученных в качестве правовой помощи от Совета Европы, плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

146. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Принимает решение* исключить жалобу из списка своих дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции в части, касающейся жалоб заявителей на нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с жестоким обращением по отношению к Исе и Шамилю Халидовых, и в части, касающейся Статьи 14 Конвенции;
2. *Отклоняет* возражение Правительства относительно права на подачу индивидуальной жалобы;
3. *Отклоняет* возражение Правительства относительно неисчерпания национальных гражданских средств защиты, так же как неисчерпания средств защиты в связи с незаконным лишением свободы Исы и Шамиля Халидовых;

4. *Постановляет* объединить возражение Правительства относительно неисчерпания уголовно-правовых средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;
5. *Объявляет* жалобы на нарушение Статей 2, 3, 5 и 13 Конвенции приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Исы и Шамиля Халидовых;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Исы и Шамиля Халидовых;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
9. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Исы и Шамиля Халидовых;
10. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
11. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статей 3 и 5;
12. *Постановляет*,
 - (а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:
 - (i) 3 000 (три тысячи) евро в возмещение материального ущерба первой заявительнице и 1 500 (одна тысяча пятьсот) евро в возмещение материального ущерба четвертому заявителю, в российских рублях по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы;
 - (ii) 30 000 (тридцать тысяч) евро первому и четвертому заявителям каждому и 10 000 (десять тысяч) евро пятой заявительнице в возмещение морального вреда, в российских рублях по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы;
 - (iii) 3 650 (три тысячи шестьсот пятьдесят) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

13. *Отклоняет* оставшуюся часть жалобы заявителей о справедливом возмещении.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 2 октября 2008 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сорен Нильсен, секретарь
Кристос Розакис, председатель